

Н. А. Тэффи, *Собрание сочинений*, Составление и подготовка текстов Д. Д. Николаева, Е. М. Трубиловой, Москва, «Лаком», 1998, [т. 1]: И стало так..., 384 с.; [т. 2]: Неживой зверь, 383 с.; 1999, [т. 3]: Городок, 384 с.; 2000, [т. 4]: О нежности, 384 с.; [т. 5]: Карусель, 384 с.¹

The Collected Works of Tëffi (pseudonym of Nadežda Aleksandrovna Bučinskaia, née Loxvickaia, 1872—1952) published to celebrate the 125th anniversary of her birth, does not pretend to completeness or a high academic quality of editorship. The text is sometimes distorted; bibliographical referencing is inconsistent; explanatory notes are extremely scant, and often inaccurate or even simply wrong. There is no doubt that a pioneering attempt to collect in one place a considerable part of the works of this eminent Russian female writer is to be welcomed, but, taking a larger view, the new edition will not satisfy either the specialist, or an exacting amateur.

Вряд ли можно отрицать, что Надежда Александровна Тэффи принадлежит к числу авторов, которые пользуются неизменной любовью широкой публики, симпатией собратьев по перу и вниманием исследователей. О растущем интересе к ее творчеству говорит уже то, как часто в последние годы издавались произведения Тэффи (1989; 1990; Аверченко, Тэффи 1990; 1991; Тэффи 1991а; 1991б; 1992; и др.). Тем не менее хоть сколько-нибудь полное собрание ее сочинений до недавнего времени отсутствовало (среди первоклассных авторов русского зарубежья Тэффи была в этом отношении исключением). В конце 1990-х годов в свет начали выходить сразу два таких собрания, однако одно из них, в подготовке которого принимал участие и автор этих строк (Тэффи 1999), по экстралитературным причинам оказалось заморожено и, судя по всему, завершено не будет. Таким образом, несмотря на то, что издание под редакцией Д. Д. Николаева и Е. М. Трубиловой «рассчитано на массового читателя» (т. 1, с. 369), оно, видимо, надолго останется наиболее репрезентативным и авторитетным собранием сочинений Тэффи.

Первые тома этого собрания были встречены панегирическими рецензиями (Гаврилов 1997; 1998; Курицын 1998; Филевский 1998, 189), к сожалению, довольно поверхностными: в основном они излагают впечатления рецензентов от чтения Тэффи. Ни о недостатках в составе, ни об аппарате издания в этих статьях — ни слова. Поэтому сейчас, по выходе пяти книг, когда можно с уверенностью заявить, что издание

состоялось², вполне уместно сделать дополнения и высказать замечания (не всегда комплиментарные). Надеюсь, они окажутся полезными.

Цели и принципы издания изложены подготовившими его специалистами довольно внятно, хоть и несколько общо: «Нам очень хочется, чтобы современный читатель смог не только познакомиться с творчеством Тэффи во всем его многообразии, но и лучше узнать ее как человека»; «<...> основополагающими принципами составления томов являлись жанровый и хронологически-тематический, что, как мы надеемся, позволит представить самые разные грани творчества писательницы» (т. 1, с. 5, 369). Узнать Тэффи «как человека» призваны помочь многочисленные цитаты из малодоступных и зачастую малоизвестных печатных и архивных источников, приводимые в сопроводительных статьях (так, исследователи обильно цитируют эпистолярные материалы, хранящиеся в Бахметевском архиве³). Что же касается намерения составителей представить творчество писательницы во всем его разнообразии, то это им, увы, удалось не вполне.

Собрание сочинений Тэффи «не претендует на академическую полноту. Это скорее многотомное „избранное“» (т. 1, с. 5). Д. Д. Николаев и Е. М. Трубилова попытались проследить творческий путь Тэффи на материале ее малой — главным образом юмористической — прозы. В новом издании полностью перепечатаны семь прозаических сборников: «И стало так...» (1912), «Карусель» (1913), «Дым без огня» (1914), «Книга июнь» (1931), «О нежности» (1938), «Рысь» (1923), «Городок» (1927). Четыре сборника републикованы частично — это «Юмористические рассказы», кн. 1 и 2 (1910, 1911), «Неживой зверь» (1916) и «Ведьма» (1936). Раздел «других редакций и вариантов» в издании не предусмотрен (только в примечаниях к 3-му и 5-му тому указываются некоторые разночтения между первыми публикациями и дефинитивными редакциями). Кроме того, в Собрание сочинений включено 16 рассказов, печатавшихся в периодике, но не вошедших в прижизненные сборники. Между тем, как указывает Э. Нитраур (Neatrou 1974, 317—319), с 1910 по 1952 г. Тэффи выпустила 32 сборника малой прозы⁴. Всего в собрании сочинений перепечатано 327 рассказов и фельетонов, тогда как, согласно моим подсчетам, Тэффи за свою жизнь написала и опубликовала более 1500 произведений малых жанров, которые можно квалифицировать как рассказы или фельетоны.

В рецензируемое издание не вошли ни стихи Тэффи (за исключением двух стихотворных фельетонов: «Мещанского романа» и «Тоски»), ни ее пьесы, ни мемуары (очерки, портреты современников и «Воспо-

минания» 1928—1929 гт., вышедшие отдельным изданием в 1932 г.); не охвачено литературно-критическое и эпистолярное наследие писательницы⁵. Обойдены вниманием составителей большие жанры: «Авантюрный роман» (1930—1931, отдельное издание — 1932), повесть «Предел» (1924), сказочная повесть «Саул» (1930-е годы?). В собрание не включены прозаические сочинения Тэффи, публиковавшиеся в коллективных сборниках сатириконцев — «Всеобщая история, обработанная „Сатириконом“» (1912), «Театральная энциклопедия „Сатирикона“» (1913), «Осиновый кол на могилу зеленого змия» (1915), «Теплая компания (те, с кем мы воюем)» (1915), «Физиология и анатомия человека» (1916). В предисловии к одному из первых сборников Тэффи, выпущенному после многолетнего перерыва, сказано, что ее собрание сочинений «насчитывало бы не менее десяти томов» (Нитраур 1989, 18). Эта оценка сильно занижена: к счастью для нас, писательница отличалась завидной продуктивностью и творческим долголетием.

В Собрание сочинений не включено программное эссе «Смех» (Тэффи 1904), произведение весьма примечательное во многих отношениях. Во-первых, это самое раннее из известных сегодня прозаических сочинений Тэффи⁶. Во-вторых, по своей поэтике и стилистике оно предвосхищает характерные для более позднего творчества писательницы тексты, представляющие собой квази-научные рассуждения о каком-либо явлении. Наконец, в своем эссе Тэффи, обнаруживая несомненное знакомство с теориями комического, рассуждает, пусть и в шуточной форме, о смехе, природе юмора и т. п.; эти рассуждения немаловажны для характеристики ее эстетической позиции (ср. Князев, Нитраур 1999, 11—13). Причины, по которым «Смех» в Собрание сочинений не попал, мне не известны, но судя по тому, что это произведение не цитируется и даже не упоминается во вступительных статьях и комментариях, рискну предположить, что оно просто не было известно составителям.

Д. Д. Николаев убедительно показывает, что Тэффи придавала особое значение составу и композиции своих сборников и «целиком разделяла <...> идею книги как художественной целостности — идею, во многом определявшую литературное своеобразие „серебряного века“» (т. 1, с. 33; ср. т. 2, с. 8)⁷. Разумеется, каждый сборник образует уникальное художественное целое, и то, что тексты перепечатываются в составе сборников, кажется вполне разумным и корректным. Однако неудивительно, что составители собрания не смогли реализовать этот принцип последовательно и до конца — во многом потому, что газет-

ные и журнальные публикации Тэффи, ее произведения, напечатанные в альманахах и коллективных сборниках, не менее важны для понимания ее творческого пути, чем отдельные издания, а порой и не менее ценны как произведения искусства. (Можно предположить, что некоторые рассказы не попали ни в один из сборников не потому, что авторесса осталась ими недовольна, а потому, что они не соответствовали избранной концепции книги.) Мне думается, что в собрании сочинений Тэффи предпочтительнее располагать произведения по родам и видам, а внутри каждого жанра — по хронологии публикаций (время создания многих текстов неизвестно). Впрочем, наверное, этот подход тоже не безупречен, и в целом вопрос «Как лучше издавать Тэффи?» остается нерешенным.

Нарушается и другой, по словам составителей, «основополагающий» принцип издания — хронологический. В середине 2-го тома читатель попадает из 1916 года (сборник «Неживой зверь») сразу в 1936-й (сборник «Ведьма»). 5-й том, «несмотря на свой порядковый номер, является непосредственным продолжением первого» (т. 5, с. 360)⁸. Творчество 1917—1919 гг. в собрании практически не представлено (исключение составляет рассказ «Монархист», который вошел в сборник «Городок»⁹). А ведь за эти годы только в периодических изданиях Тэффи опубликовала 65 рассказов и фельетонов, многие из которых, на наш взгляд, представляют немалый историко-литературный интерес и художественную ценность (см. Князев 2000)¹⁰.

Далеко не безупречен библиографический аппарат рецензируемого собрания. В примечаниях к 1-му тому не приводятся никаких сведений о газетных и журнальных публикациях включенных сюда произведений¹¹. Во 2-м томе указываются первопубликации всех рассказов, но почему-то кроме тех, что вошли в сборник «Неживой зверь»¹². В примечаниях к произведениям, напечатанным в 3-м, 4-м и 5-м томах, информация о первых публикациях сообщается гораздо более регулярно, хотя и здесь не обходится без лагун и неточностей¹³. В комментарии к 3-му тому не отмечено, что в основу фельетона «Наш май» из сборника «Рысь» лег фельетон «Уличная эстетика» (*Наше слово*, 1918, 3 мая, № 16, 1), что фельетон «Дети» из того же сборника был написан на основе фельетона «Рассудок на веревочке» (*Наше слово*, 1918, 20 апреля, № 6, 1), а рассказ «Любовь» из сборника «Городок» — на основе рассказа «Апельсин» (*Огонек*, 1916, № 25, 2, 3, 5).

Совершенно непостижимо, почему большая часть цитат в сопроводительных статьях приводится без каких бы то ни было ссылок. Ср.

ad libitum: «Потом оба <Г. И. Чулков и В. Э. Мейерхольд. — С. К.> решили, что со мной им трудно <...> Мейерхольд чертил свою геометрию. Чулков пламенел» (т. 1, с. 11). На всякий случай укажем, что тут цитируется мемуарный очерк Тэффи «Моя летопись: 1. А. И. Куприн; 2. Георгий Чулков и Мейерхольд»¹⁴. А вот другая цитата без ссылки: «В средние века болезнь эта называлась вампиризмом и считалась заразной» (т. 1, с. 18) — эта фраза взята из статьи Тэффи «Как началось»¹⁵. Д. Д. Николаев цитирует: «„Ой, крепко еще русский человек, ежели ни гроб его не берет, ни карнавалье чучело не пугает, ежели простой таракан его кормит“, — писал А. Аверченко, рассказывая о жизни русских беженцев в Константинополе» (т. 3, с. 15). Спрашивается, где писал? В рассказе «О гробах, тараканьих бегах и о бабах», вошедшем в сборник Аверченко «Записки простодушного» (Константинополь 1921). Всего во вступительных статьях к пяти томам Собрания сочинений приведено более полутора десятков таких «безадресных» цитат.

Но особенно «опасны» для читателя раскавыченные цитаты, например: «С 1904 г. Тэффи сотрудничает в столичных „Биржевых ведомостях“ <...> Уже тогда у Тэффи появляются постоянные читатели. Среди тех, кто обратил внимание на ее сочинения, был сам Государь Император. Одобрение Николая II вызвал один из стихотворных фельетонов, направленный против планов петербургского городского головы Леянова засыпать Екатерининский канал. Издатель „Биржевых ведомостей“ „был высочайше пожалован улыбкой“. Писательница получила прибавку к гонорару — лишние две копейки за строчку, а Николай II остался поклонником ее таланта» (т. 1, с. 10). Здесь Е. М. Трубилова и Д. Д. Николаев пересказывают мемуарный очерк Тэффи «45 лет»¹⁶. А между тем мемуарные очерки писательницы (равно как и ее «Воспоминания») — весьма ненадежный исторический источник, и пользоваться ими для реконструкции биографии Тэффи можно только с большой осторожностью. Во-первых, тексты эти по большей части написаны в пожилом возрасте, когда ошибки памяти почти неизбежны. Во-вторых, Тэффи всегда отличалась склонностью к мистификациям (см. Трубилова 1991, 24). Чего только стоят «манипуляции» Тэффи с датой ее рождения, вводящие в заблуждение биографов!¹⁷ Как бы то ни было, мне не удалось найти на страницах «Биржевых ведомостей» басню «Леянов и канал», якобы одобренную государем императором.

Наиболее серьезные претензии, которые можно предъявить к рецензируемому изданию, приходится на долю пояснительных примечаний.

Объем их крайне невелик — от восьмистраничного (!) комментария Е. Н. Трубиловой ко 2-му тому до девятнадцати-двадцатистраничных комментариев Д. Д. Николаева к томам 3-му и 5-му. Комментарий Д. Д. Николаева к 1-му тому Собрания сочинений (т. 1, с. 369—380) почти полностью дублирует его же примечания к сборнику рассказов Тэффи, выпущенному в 1990 г. (см. Николаев 1990). При этом старые недоработки в новом издании не исправлены. Таково, в частности, пояснение к рассказу «Корсиканец», где жандармский письмоводитель говорит о городском, обучающем пению агента-провокатора: «Фигнер какой!» (т. 1, с. 69). Комментарий гласит: «Фигнер В. Н. (1852—1942) — деятель российского революционного движения, член исполкома „Народной Воли“ <...> В 1884 г. приговорена к вечной каторге <...>» и проч. (т. 1, с. 372; ср. Николаев 1990, 394). Ну, конечно же, здесь имеется в виду не революционерка Вера Фигнер, а популярный в свое время оперный певец Николай Фигнер (1857—1918).

Подчас в примечаниях даются сведения, известные любому мало-мальски образованному человеку, но при этом не поясняются имена, реалии, слова и выражения, знакомые далеко не всякому специалисту (не говоря уже о современном «массовом читателе», на которого рассчитано издание). К примеру, из комментария Д. Д. Николаева к 3-му тому Собрания сочинений мы можем узнать, что такое Эйфелева башня, кем были Наполеон Бонапарт или Гай Юлий Цезарь, кто написал балет «Лебединое озеро» и т. д. (т. 3, с. 361, 370, 371, 375). Но комментатор имеет право на избыточность, лишь «отработав» необходимый минимум, чего в нашем случае сделано не было. Укажу лишь несколько мест из того же тома, которые следовало бы прокомментировать.

1) В раннеэмигрантских рассказах Тэффи неоднократно встречается слово *добровольцы*: «Незадолго до взятия Харькова добровольцами <...>» [рассказ «Смешное в печальном» (т. 3, с. 31)]; «<...> Махно <...> два раза расстрелянный и добровольцами, и большевиками <...>» [рассказ «В мировом пространстве» (т. 3, с. 121)] и др. Нужно пояснить, что современники так называли солдат Добровольческой армии, ударного антибольшевистского соединения Юга и Юго-Востока России (1918—1920).

2) В рассказе «Ностальгия»: «Я в суп кладу селлери и зеленый горошек!» (т. 3, с. 39). *Селлери* (франц. *céleri*) — 'сельдерей'.

3) В рассказе «Воскресенье»:

«— А я забыл ваш телефон. Мерси. Ваграм или Сакс?»

— Онз сис, Ваграм» (т. 3, с. 50). *Онз сис* (франц. *onze six*) — «11—6». *Ваграм* и *Сакс* — районы Парижа; их названия следовало сообщать телефонному оператору при соединении.

4) В рассказе «Птичий день»: «Калиф Багдадский и его великий визирь были злым волшебником обращены в птиц. Это было бы полбеды, если бы они не забыли чародейного слова „Мутабор“» (т. 3, с. 63). Тэффи излагает сюжет сказки В. Гауфа «История Калифа Аиста» («Die Geschichte vom Kalif Storch», 1825). Слово *мутáбор* (лат. *mutabor*, fut. ind. pass. 1 sg.) значит 'превращусь'.

5) В рассказе «Наука и жизнь»:

«— Три грамма, четыре драхмы за один прием.

— Это сколько же примерно будет?

— Так и будет — три грамма, четыре драхмы. Наука другого языка не знает. Вводите в себя щелочи. Лучше часто, но не больше двух золотников в каждый прием» (т. 3, с. 69). *Драхма* — единица аптекарского веса, равная 3,73 г; *золотник* — мера веса, равная 1/96 фунта или 4,266 г.

6) В «Мещанском романе»: *Вот возьмусь за ум, да пойду в Альфонсы — // Утешать американских старух!* (т. 3, с. 77). «Этим именем, по герою драмы „Господин Альфонс“ (1873) Александра Дюма-сына (1824—1895), называют мужчину, извлекающего материальные выгоды из любовных отношений с женщиной» (Ашукин, Ашукина 1955, 19).

7) В комментарии к названию рассказа «Файфоклоки» (т. 3, с. 92) нужно было написать примерно то же, что написано в примечании к рассказу «Часы», появившемуся в четвертом томе Собрания сочинений: «*файф-о-клок* — чаепитие (от англ. *five-o'clock* — „чай в 5 часов“»)» (т. 4, с. 380)¹⁸. Можно еще добавить, что Тэффи была одной из первых, кто стал употреблять это слово (Богородицкий 1911, 489).

8) В рассказе «Майский жук»: «С середины моста подходил к нему ажан» (т. 3, с. 199). *Ажáн* (франц. *agent*) — 'полицейский' (общепринятое сокращение от *agent de police* 'агент полиции').

9) В эпиграфе к рассказу «Шарль и Лизетта» неточно (с перестановкой фрагментов) цитируется Пс 138, 8—9 (в комментарии адрес цитаты не указан): «„...*Яко вселюся в последних моря — Ты тамо еси...*“ *Псалом*» (т. 3, с. 227). Говоря о самке морского льва: «Ты <...> урод морской, полугад, полурыба, ты „последняя моря“ из псалма библейского» (т. 3, с. 229) — Тэффи неправильно истолковывает церковнославянский текст, в котором оборот «*вселиюся въ послѣднихъ*

либр» означает «переселюсь на край моря» (так в русском Синодальном переводе).

10) Среди многочисленных (и лишь частично атрибутированных) цитат и литературных аллюзий в рассказе «Сирано де Бержерак» есть такие: «Разве об этом будем мы говорить теперь, „когда дрожат сердца струны“, как поется в романсе... Когда „звезды на небе, звезды на море, звезды и в сердце моем“» (т. 3, с. 276). Первая взятая в кавычки цитата — это перифраз из романа А. Фета «Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...» (1877): *Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали, // Как и сердца у нас <...>*¹⁹ Вторая цитата — это 3-я и 4-я строки из романа «Снился мне сад в подвенечном уборе...» (слова Е. Дитерихс, музыка Б. С. Борисова).

11) В том же рассказе говорится: «Богратова помолчала, потом прочла поэму „Аспазия“, потом „Письмо“ Апухтина, потом „Довольно, встаньте!“ Потом начала было „Разбитую вазу“, как мичман вскочил» (т. 3, с. 277). «Аспазия» — по всей вероятности, имеется в виду стихотворение А. Майкова (1853). «Довольно, встаньте!» — монолог Татьяны из 8-й главы «Евгения Онегина» (XLII, 8 — XLVII, 14). Стихотворение «Разбитая ваза», как и «Письмо» («Увидя почерк мой, Вы, верно, удивитесь...»), принадлежит А. Апухтину (опубликовано в 1883 г.).

И так далее *ad infinitum*, а ведь примечания к 3-му тому — самые подробные во всём Собрании сочинений!

В комментарии встречаются неточности и прямые ошибки. Например, в рассказе «Любовь», где персонажи-подростки именуют Елену Аргивскую (Ном. II, II, 161, 177; III, 458) Еленой Троянской, комментатор, вторя им, называет «царем Трои» супруга Елены, спартанского царя Менелая (т. 3, с. 372). Слово *тальяер* 'строгий костюм' пишется по-французски *tailleur*, а не «*tailler*» (т. 3, с. 362; ошибка повторена дважды). Вопреки Д. Д. Николаеву, словом *увруар* (франц. *ouvroir*), употребленным в рассказе «Городок (Хроника)», никогда не называлось «место, где принимают произведенный товар для последующей реализации» (т. 3, с. 368). *Ouvroir* — это швейная мастерская при монастыре, церковном приходе или благотворительном обществе (Dubois et al. 1967, 807; Гак, Триумф 1991, 700; и др.). Такое значение подтверждается контекстом: «Из них <из русских эмигрантов. — С. К.> вышли недурные шоферы и вышивальщицы для наших увруаров» (т. 3, с. 147). Надо думать, комментатор не наводил справок о значении слова *ouvroir* в словарях, а самостоятельно «установил» его

из другого контекста: «<...> Ольга Ивановна, не успевшая отнести работу в увруар <...>» [рассказ «L'âme slave» (т. 3, с. 157)].

Отсутствие настоящего интереса к комментируемому тексту отражается и на текстологии. В рассказе «Экзамен» мы читаем: «Перо трещит и кляксит <...> В три часа ночи, исписав две тетради и клякспапир <!>, она <Маничка. — С. К.> уснула над столом» (т. 1, с. 101). Точно так же это место было напечатано Д. Д. Николаевым десять лет назад (Тэффи 1990, 155). В обоих случаях редактор опирался на один и тот же источник — вторую книгу «Юмористических рассказов» (Тэффи 1911, 14). Между тем, речь у Тэффи, несомненно, идет не о неведомом «клякспапире», а о *клякспапире* — 'промокательной бумаге'. Это слово зафиксировано в целом ряде словарей, в том числе академических (см. Словарь 1910, стб. 1132; Словарь 1935, стб. 1381; Словарь 1956, стб. 1062). Хотя бы на этом основании редактор должен был заподозрить в тексте «Юмористических рассказов» элементарную опечатку и обратиться к журнальной публикации «Экзамена», где текст исправлен: «<...> исписавъ двѣ тетради и клякспапиръ <...>» (Тэффи 1910, 6).

Мне уже доводилось отмечать, что каждый следующий том Собрания сочинений Тэффи «сделан» несколько лучше предыдущего (Князев 1999, 31). Но по большому счету новое издание (как и то, в котором участвовал я) не может удовлетворить ни специалиста-филолога, ни требовательного читателя. Ссылки на массовый (неакадемический) характер Собрания тут не помогут: популярное издание должно отличаться от научного способом подачи материала, а не качеством эдиционной подготовки. И всё-таки пионерскую попытку свести воедино значительную часть малой прозы замечательной русской писательницы нужно приветствовать. Тем паче что альтернативы рецензируемому изданию пока нет и, похоже, не предвидится, а, значит, нам придется удовольствоваться тем, что имеем. Как говорится, спасибо и на том.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ На обороте титульного листа в 1-м и во 2-м томе выставлен 1997 г., в 3-м томе — 1998 г. Еще одно противоречие заключается в том, что на обороте титула и на последней полосе каждого из пяти томов рецензируемое издание названо «Собранием сочинений», а на контртителе оно именуется «Избранными произведениями». Томы 1-й, 3-й и 5-й редактировал Д. Д. Николаев, тома 2-й и 4-й — Е. М. Трубилова.

² В частной беседе (1.VIII 2000) Д. Д. Николаев сказал мне, что редактируемое им издание, вероятнее всего, будет продолжено, однако срок выхода следующих томов и их окончательный состав еще неизвестен. Когда эта рецензия была уже набрана, из печати вышел еще один том этого собрания (Москва, «Лаком», 2001, [т. 7]: Все о любви, Составление и подготовка текстов Д. Д. Николаева и Е. М. Трубиловой, Предисловие и комментарии Е. М. Трубиловой).

³ Архив русской и восточноевропейской истории и культуры, Колумбийский университет, Нью-Йорк, США.

⁴ В расчет не принимаются сборники, изданные без ведома писательницы в Советском Союзе: «Проворство рук» (Москва — Ленинград 1926), «Папочка» (Москва — Ленинград 1926), «На чужбине» (Ленинград 1927), «Ничего подобного» (Харьков 1927), «Парижские рассказы» (Москва 1927), «Сладкие воспоминания» (Москва — Ленинград 1927) и др. «Перепечатывая рассказы Тэффи без ее разрешения, составители этих изданий старались представить автора как юмористку, развлекающую обывателя, как бытописательницу „зловонных язв эмиграции“» (Спиридонова 1999, 138).

⁵ Эпистолярный Тэффи уже становился предметом историко-литературных разысканий [см., например, статьи А. Бабореко (1978) и Э. Нитраур (1999)].

⁶ В сборнике «Сатириконцы», вышедшем в серии «Библиотечка „Крокодила“» (Москва 1982), напечатаны, в том числе, миниатюры Тэффи «Как живут и работают наши плагиаторы» и «Что такое любовь», под которыми стоят даты: «1903» (источники текста не указаны). Мне, однако, не приходилось видеть прозаических сочинений Тэффи, опубликованных ранее 1904 г.

⁷ См. также специальную работу Николаев 1999.

⁸ В первом томе помещены сборники, выпущенные в 1910—1912 гг., а в пятом — сборники 1913 и 1914 гг. Третий том отдан 1920-м годам, четвертый — 1930-м.

⁹ В «Городке» (раздел «Далекое») перепечатаны несколько рассказов («Сватовство», «Вендетта», «Кокаин», «Монархист»), включенные в последний изданный в России сборник Тэффи «Вчера» (1918), но из них лишь «Монархист» был впервые опубликован и, как видно по содержанию, создан после Февральской революции.

¹⁰ К ним еще нужно добавить рассказы «Гильотина», «Наш быт» и «Об Иване Поликарповиче и рубле копейном (из забытых сказок)» — они вошли в сборник «Вчера». Место и время их первых публикаций не установлено, однако, судя по фабулам и реалиям, они были созданы в 1917—1918 гг.

¹¹ Восполняя этот недостаток (рассказы расположены в хронологическом порядке): «Модный адвокат», *Свободные мысли*, 1907, 4 июня, № 3, 2—3; «Карьера Сципиона Африканского», Там же, 10 декабря, № 30, 2; «Взамен политики», *Биржевые ведомости*, 1908, 11 мая, № 10497, 3; «Человекообразные», *Утро. Понедельник*, 1908, 13 октября, № 20, 1—2; «Рекламы», *Русское слово*, 1910, 24 января, № 19, 3; «Экзамен», *Сатирикон*, 1910, № 20, 6—7; «Причины и следствия», *Русское слово*, 1910, 30 мая, № 122, 3; «Седая бль», Там же, 20 июня, № 140, 3; «Как я писала роман», *Свободные мысли*, 1911, 14 марта,

№ 8, 3; 'Свои и чужие', *Русское слово*, 1911, 21 марта, № 70, 3; 'Катенька', *Сатирикон*, 1911, № 23, 2—3; 'Фабрика красоты', *Русское слово*, 1911, 22 мая, № 116, 3; 'Талант', *Сатирикон*, 1911, № 25, 5; 'Легенда и жизнь', *Русское слово*, 1911, 19 июня, № 140, 3; 'Осенние дрязги', Там же, 2 октября, № 226, 3; 'Сокровище земли', Там же, 6 октября, № 229, 2; 'Светская колея', Там же, 14 октября, № 236, 3; 'Публика', Там же, 16 октября, № 238, 3; 'Часы', Там же, 23 октября, № 244, 3; 'Лень', Там же, 26 октября, № 246, 2; 'Счастье', Там же, 28 октября, № 248, 2; 'Острижки', Там же, 3 ноября, № 253, 2; 'Писатели и публика', Там же, 10 ноября, № 259, 2; 'Дураки', Там же, 15 ноября, № 263, 3; 'Остров мертвых', Там же, 30 ноября, № 275, 3; 'Юбилей', Там же, 4 декабря, № 279, 3; 'Бабья книга', Там же, 1912, 15 января, № 12, 3; 'Репетитор', Там же, 22 января, № 18, 3. (Здесь и далее даты газет и журналов, вышедших до 1918 г., даются по старому стилю.)

¹² Вот недостающие данные: 'Олень', *Речь*, 1910, 18 апреля, № 106, Бесплатное приложение; 'Старухи', *Русское слово*, 1911, 10 апреля, № 82, 2; 'Неживой зверь', Там же, 25 декабря, № 297, 3; 'Заяц', Там же, 1912, 21 марта, № 67, 3; 'Пар', Там же, 1913, 15 декабря, № 289, 5; 'Дедушка Леонтий', *Аргус*, 1914, № 16, 385; 'Дэзи', *Русское слово*, 1915, 1 февраля, № 26, 5; 'Чертик в баночке', Там же, 1915, 22 марта, № 67, 6; 'Ваня-Щеголек', *Отечество*, 1915, № 13, 5; 'Тихая заводь', *Русское слово*, 1915, 2 июля, № 151, 2—3; 'Француженка', Там же, 1915, 5 июля, № 154, 4. Я не смог обнаружить в периодической печати публикации рассказа «Явдоха». В примечаниях к этому рассказу не прокомментировано посвящение «А. Д. Нюренбергу» (т. 2, с. 146). Нюренберг Аарон Давидович (ум. 1917) — врач (см. о нем: Тэффи, 'Доктор Нюренберг', *Русская воля*, 1917, 8 апреля, № 52, 3).

¹³ Привожу список дополнений и исправлений. К 3-му тому: 'Лиза', *Руль*, 1924, 27 апреля, № 1022, 6; 'Валя', *Новый Сатирикон*, 1915, № 52, 2—3 (в комментарии указана только первая публикация в эмиграции); 'Сватовство', *Солнце России*, 1916, № 52 (358), 6—7 (в комментарии указано лишь то, что рассказ вошел в сборник «Вчера»); 'Вендетта', *Огонек*, 1916, № 52, 2 (указана первая публикация в эмиграции и упомянуто, что рассказ вошел в сборник «Вчера»); 'Монархист', *Новый Сатирикон*, 1917, № 17, 7—8 (указано, что рассказ вошел в сборник «Вчера»). К 4-му тому: 'Волчок', *Биржевые ведомости*, 1915, 25 декабря, № 15290, 3 (указана первая публикация в эмиграции).

¹⁴ Впервые: *Возрождение*, 1955, № 42, 116—129.

¹⁵ Впервые: *Наше слово*, 1918, 14 апреля, № 2, 1.

¹⁶ См.: *Новое Русское Слово*, 1950, 25 июня, № 13939, 2; *Возрождение*, 1956, № 49, 92—102. В предыдущем абзаце статьи Е. М. Трубилова и Д. Д. Николаев приводят корректно оформленную цитату из того же очерка Тэффи (не относящуюся к данному эпизоду). Непонятно, что помешало авторам дать тут же вторую ссылку.

¹⁷ В качестве года своего рождения вместо 1872-го Тэффи нередко называла 1876-й; эта дата проникла во многие авторитетные издания (см., например: Евстигнеева 1966, 318).

¹⁸ Ср. также в рассказе «Маркита»: «У нас только чай, файф о клон до половины седьмого» (т. 3, с. 152).

¹⁹ Уже в первой публикации рассказа переименованная цитата из Фета читается: «когда дрожат сердца струны» (Тэффи 1926, 465). Нет ли здесь, однако, порчи текста: не «когда дрожат сердца струны», а «когда дрожат сердца <и> струны» или «когда дрожат сердца<, как> струны»? Ответ на этот вопрос может дать только рукопись.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аверченко, А., Н. Тэффи: 1990, *Юмористические рассказы*, Составление и вступительная статья О. Михайлова, Минск.
- Аверченко, А., Тэффи: 1991, *Рассказы*, Вступительные статьи П. Горелова, Е. Трубиловой, Москва.
- Ашукин, Н. С., М. Г. Ашукина: 1955, *Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения*, Москва.
- Бабореко, А.: 1978, 'Из переписки Бунина с Тэффи', *Подъем*, № 3, 125—134.
- Богородицкий, В. А.: 1911, *Общий курс русской грамматики: (Из университетских чтений)*, Издание 3-е, значительно дополненное, Казань.
- Гаврилов, А.: 1997, '«Омнибус» так похоже на «обнимусь»: [Рецензия на книгу]: Н. А. Тэффи, Собрание сочинений, Москва 1998, [т. 1]: И стало так...', *Ex libris НГ*, 18 декабря, № 21, 2.
- Гаврилов, А.: 1998, 'Неживые звери и живые нежити: [Рецензия на книгу]: Н. А. Тэффи, Собрание сочинений, Москва 1998, [т. 2]: Неживой зверь', *Ex libris НГ*, 21 мая, № 19 (40), 2.
- Гак, В. Г., Ж. Триомф: 1991, *Французско-русский словарь активного типа*, Под редакцией В. Г. Гака и Ж. Триомфа, Москва.
- Евстигнеева, Л. А.: 1966, *Поэты «Сатирикона»*, Вступительная статья, биографические справки, примечания Л. А. Евстигнеевой, Москва — Ленинград.
- Князев, С.: 1999, 'Благородное собрание сочинений и ошибок: [Рецензия на книгу]: Н. А. Тэффи, Собрание сочинений, Москва 1998—1999, т. [1—3]', *Петербургский книжный вестник*, № 3 (6), 30—31.
- Князев, С.: 2000, 'Коммуна и конина: Малоизвестная проза Тэффи 1917—1918 г.г.', *Новая Россия*, № 1, 76—77.
- Князев, С., Э. Нитраур: 1999, 'Предисловие', Тэффи, *Собрание сочинений: В 3 т.*, т. 1: Проза; Стихи; Пьесы; Воспоминания; Статьи, С.-Петербург, 3—22.
- Курицын, В.: 1998, 'Ее именем называли конфеты и моллюсков: [Рецензия на книгу]: Н. А. Тэффи, Собрание сочинений, Москва 1998, [т. 1]: И стало так...', *Русский Телеграф*, 26 февраля, № 33 (105), 10.
- Николаев, Д. Д.: 1990, 'Комментарии', Н. А. Тэффи, *Юмористические рассказы; Из «Всеобщей истории, обработанной „Сатириконом“>*, Москва, 390—412.

- Николаев, Д. Д.: 1999, 'Концепция «книги» в творчестве Н. А. Тэффи', *Творчество Н. А. Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века*, Москва, 20—39.
- Нитраур, Э.: 1989, 'Жизнь смеется и плачет', Тэффи, *Ностальгия*, Ленинград, 3—18.
- Нитраур, Э.: 1999, 'Тэффи и Алданов (по материалам Бахметевского архива)', *Творчество Н. А. Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века*, Москва, 294—299.
- Словарь 1910 — *Словарь русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии Наук*, С.-Петербург 1910, т. IV, вып. IV: Класться — Когда.
- Словарь 1935 — *Толковый словарь русского языка*, Под редакцией Д. Н. Ушакова, Москва 1935, т. I: А — Кюрины.
- Словарь 1956 — *Словарь современного русского литературного языка*, Москва — Ленинград 1956, т. 5: И — К.
- Спиридонова, Л.: 1999, *Бессмертие смеха: Комическое в литературе русского зарубежья*, Москва.
- Трубнилова, Е. М.: 1991, 'Все о любви', *Слово*, № 9, 24.
- Тэффи: 1904, 'Смех', *Биржевые ведомости*, 18 января (4 февраля), № 31, 2.
- Тэффи: 1910, 'Экзамен', *Сатирикон*, № 20, 6—7.
- Тэффи, Н. А.: [1911], *Юмористические рассказы*, С.-Петербург, Кн. 2: [Человекообразные].
- Тэффи: 1926, 'Сирано де Бержерак', *Перезвоньки*, № 16, 463—467.
- Тэффи: 1989, *Ностальгия*, Составление Б. Аверина, Вступительная статья Э. Нитраур, Ленинград.
- Тэффи, Н. А.: 1990, *Юмористические рассказы; Из «Всеобщей истории, обработанной „Сатириконом“>», Вступительная статья, составление, подготовка текста, комментарии Д. Д. Николаева*, Москва.
- Тэффи, Н. А.: 1991а, *Все о любви: Рассказы; Повесть; Роман*, Составление И. А. Васильева и Г. В. Будникова, Москва.
- Тэффи: 1991б, *Житье-бытье*, Вступительная статья И. А. Васильева, Составление И. А. Васильева и Г. В. Будникова, Москва.
- Тэффи: 1992, *Смешное в печальном*, Вступительная статья Б. В. Аверина и Э. Нитраур, Составление Б. В. Аверина, Комментарии Э. Нитраур, О. Фетисенко, Москва.
- Тэффи: 1999, *Собрание сочинений: В 3 т.*, С.-Петербург, т. 1: Проза; Стихи; Пьесы; Воспоминания; Статьи, Вступительная статья: Э. Нитраур, С. Князев, Состав и подготовка текста: рассказы — Б. Аверин, С. Князев; воспоминания — Б. Аверин, О. Фетисенко; стихи, пьесы, статьи — О. Фетисенко, Комментарии: рассказы — С. Князев; стихи, пьесы, воспоминания, статьи — О. Фетисенко.
- Филевский, Б.: 1998, '[Рецензия на книги]: Поэты-имажинисты', С.-Петербург — Москва 1997; Н. А. Тэффи, *Собрание сочинений*, Москва 1998, [т. 1]: И стало так...; Уличные песни, Москва 1997; Х. Ортега-и-Гассет, Веласкес; Гойя, Москва 1997; И. Ильф, *Дневники*, Омск 1997; Шаламовский сборник, Во-

- логда 1997, вып. 2; Ю. А. Смирнов, Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения: Исследование, тексты, словарь, Москва 1997; А. Штейнберг, К верховьям: [1]. Собрание стихов: Искатель кладов; Хижина в лесу; К верховьям; Золотой мяч; Вторая дорога; [2]. О Штейнберге: Материалы к биографии; Мемуары. Заметки. Стихи, Москва 1997', Октябрь, № 3, 189—190.
- Dubois, J., et al.: 1967, *Dictionnaire du français contemporain*, Paris.
- Neatrou, E. B.: 1972, *Miniatures of Russian Life at Home and in Emigration: The Life and Works of N. A. Tëffi*, [Bloomington, Ind.] (Submitted to the faculty of the Graduate School in partial fulfillment of the requirements for the degree Doctor of Philosophy in the Department of Slavic Languages and Literatures, Indiana University).

С. И. Князев